

ОТЗЫВ

научного руководителя о диссертации
Горбаренко Екатерины Алексеевны
«Горизонты ожиданий в романах Ф.М. Достоевского»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации
(филологические науки)

Диссертация Е.А. Горбаренко написана на актуальную в литературоведении в целом и в достоевковедении в частности тему – тему «полифонизма взаимных ожиданий». Ради справедливости стоит сказать, что мы и сами были бы премного удивлены подобной формулировкой, в тот момент, когда, по признанию классика, «даль свободного романа сквозь магический кристалл еще <никто> не различал». В самом начале работы над диссертацией (и это отражено во Введении) мы отталкивались от многообещающей универсальности определения «горизонты ожидания», мы исходили не из его строго научного терминологического значения (как потом выяснилось, не такого уж и строгого даже в рамках самой рецептивной эстетики), а, напротив – из поразившей нас широты и глубины его возможных интерпретаций.

В самом деле: «горизонты ожиданий»... – это почти воплощенная в слове живопись, живая ткань, сближающая искусство и жизнь. Картина, объемлющая в динамическом единстве действие и покой. «Мгновенная исключительность» этого определения состоит именно в эстетическом впечатлении, которое не может оставлять равнодушным хоть сколько-нибудь художественно одаренную натуру. Всем памятно достаточно редкие, и оттого ставшие знаковыми, фундаментально символистские обращения Достоевского к живописи: Сикстинская Мадонна Рафаэля, Мертвый Христос в гробу Ганса Гольбейна, и т.д. Тем более ценным для нас становится буквальное «методологическое воплощение» нашего подхода у самого Достоевского – оно схвачено во впечатлении от картины Крамского «Созерцатель» и передано в слове в итоговом романе писателя. Стоит отметить, что впечатление это очень глубоко и Достоевский всматривается в него как в какую-то метафизическую бездну (которая потом и приоткрывается через Смердякова): в ней и герой, и окружающий мир, и возможные повороты судьбы (сюжет), и автор-творец – все предстоит друг другу в каких-то взаимных неразгаданных ожиданиях. Такие «ожидания» героев Пумпянский связывал с разрушением норм эстетики («поздней» не описывающей, но вопрошающей и пророчащей), начатое еще Шекспиром и законченное Достоевским, Бахтин – «неискупленным героем Достоевского».

На первый взгляд может показаться, что методология предлагаемого диссертационного исследования ориентирована на рецептивную эстетику.

Поводом для такого умозаключения может служить ключевое для рецептивной эстетики понятие, используемое в заглавии работы. Однако уже во Введении диссертант отмежевывает себе полноценную научную целину, определяя Цель и Предмет исследования как интерпретацию романного пятикнижия «в свете выраженности в нем горизонтов ожиданий героев и автора». Эти *ожидания* Е.А. Горбаренко трактует как «установки и устремления в широком диапазоне их выраженности – прямые и подспудные, согласующиеся и конфликтующие, определяющие сюжетные судьбы героев и корректирующие воплощение авторских замыслов». Как можно заметить, субъектность *воспринимающего читателя*, как краеугольная составляющая рецептивной эстетики, диссертанта интересует не в первую очередь. Такое заимствование может показаться смелым, но, тем не менее, представляется совершенно оправданным, ведь, по верному замечанию диссертанта, и сам основоположник рецептивной эстетики «заимствовал это понятие из работ социолога Карла Маннгейма и философа Карла Поппера». Но оправдано оно, разумеется, не только этим, а прежде всего своей продуктивностью в отношении исследования творчества Ф.М. Достоевского, своей удивительной откликаемостью на идеи М.М. Бахтина.

Речь идет не о случайном идейно-научном симбиозе, гибридизации (порой даже вульгарной бастардизации) философско-эстетических выводов, а о подлинном взаимном прорастании смыслов этих подходов. Здесь одно подтверждает другое, потому что питается творчеством Достоевского. Полифонический диалогизм «неслиянных голосов и сознаний» в творчестве Достоевского, открытый Бахтиным в начале XX века, не может быть помещен в узкие рамки «идеологического романа Достоевского» (Энгельгардт), но имеет целый ряд иных смысловых проекций, в том числе в диалогизм взаимных ожиданий. И в этом смысле, работа Е.А. Горбаренко увязывает «Проблемы поэтики Достоевского» с «Эстетикой словесного творчества» М.М. Бахтина, где буквально на первой же странице ученый рассуждает о контрасте бытовых (жизненных) и художественных реакций на целое человека через впечатления и... *ожидания*. Творчески-завершающая активность автора построена на впечатлении от *внутренней* (душа) и *внешней* (тело) формы героя, характера его взаимодействия с другими персонажами, определяет судьбу героя, судьбу, которая строится на *ожиданиях*.

Открытый Бахтиным диалогизм и полифонизм Достоевского позволяет выйти дальше, за круг читательской или авторской рецепции, включив в него и взаимные ожидания героев. Можно сказать, что такой подход сам по себе имманентен поэтике Достоевского, он больше и лучше соответствует как художественной методологии Достоевского, («Но что делать, однако ж, писателю, не желающему писать лишь в одном историческом роде и одержимому тоской по текущему? Угадывать и ... ошибаться» [т. 13, 455]), так и самой природе его художественного творчества, всем существом своим «профетически ориентированного» (Л.В. Пумпянский) – «...мы нашим

идеализмом пророчили даже факты» [т. 28, кн. 2, 329]. И это заимствование ключевого принципа (почти «литературное воровство» – поведем разговор начистоту) у рецептивной эстетики оказывается чрезвычайно продуктивным в научном отношении. Такой подход имманентен анализируемому предмету, художественному миру Достоевского, насквозь пропитанному как взаимными ожиданиями героев, так и автора. Ведь «герой, завладевающий автором» (Бахтин), способен не только удивить (выйти «за горизонт ожиданий») других героев, но и самого их творца, как носителя «формирующей творческой активности», а стало быть, и читателя, потенциально готового ко всякого рода «вдруг» (характерное словечко Достоевского, подсказанное самой стихией жизни). Подтверждение этому тезису мы находим в художественном мире Достоевского практически повсеместно.

Герой Достоевского никогда не равен самому себе, не совпадает со своей «наличностью», но всегда стремится за формальные рамки типичного, и в этом смысле оказывается способен выйти за рамки любых (читательских, авторских, а иногда и своих собственных) ожиданий. Поэтика многих образов построена на этом преодолении ожиданий. Своим вхождением в роман «Идиот» Мышкин, например, ломает одни (социально-бытовые) и организует другие (чуть не мессианские) ожидания. Своего рода тон этих «обманутых ожиданий» задают уже названия романов: и мы узнаем, что «Преступление и наказание» это вовсе не уголовный роман, «Идиот» описывает совсем не психиатрический случай, «Бесы» – не мистика, а в «Братьях Карамазовых» столько же братства, сколько и карамазовщины... В каком-то смысле все это тоже дорогие сердцу «обманутые ожидания», точнее, тот самый «обман», который дороже «тьмы низких истин».

Далеко не лишним фактором достоверности и продуктивности работы Е.А. Горбаренко является то, что ее интерпретация романного пятикнижия Достоевского (диссертант намеренно ограничился только им) в предлагаемом аспекте вполне убедительна (по крайней мере, для меня, но надеюсь на солидарность других специалистов).

Успешность работы соискателя для меня вполне закономерна. Екатерина Алексеевна всегда проникалась художественным материалом, доводила для себя его восприятие, осваивала большие пласты критической литературы по Достоевскому. Тем самым общий контекст представлений о поэтике Достоевского постепенно выявлялся для соискателя в полной многозначности своих тенденций, течений, смены научных парадигм.

В работе – научной, учебной, организационной – Е.А. Горбаренко всегда в редкостном, индивидуальном выражении отличали позитивные качества: целеустремленность, последовательность, ответственность, – что неизменно обеспечивало и высокую результативность. Сужу об этом по опыту совместной работы с соискателем на двух кафедрах в течение нескольких лет.

В разработке диссертационного исследования соискатель исключительно самостоятельно. Е.А. Горбаренко опубликовано 8 научных статей (5 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 1 – в научном международном рецензируемом журнале, 2 – в сборнике материалов конференции). Соискатель 4 раза выступала с апробацией темы на всероссийских и международных научных конференциях.

Все вышесказанное позволяет считать, что Е.А. Горбаренко демонстрирует высокую степень научной квалификации и в полной мере достойна присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).

Профессор кафедры иностранных языков ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», доктор филологических наук, (специальность 10.01.01 - Русская литература / 5.9.1 Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки))
тел.: +7 904 648 73 43
spbfell@mail.ru

М

Феликс Вячеславович
Макаричев

04 декабря 2023 г.